

с последующим 10–15-секундным расслаблением, например, вдавливать локти в землю, подбородок – в кулак; втягивать голову в плечи; снимать пистолет, автомат);

использовать при возможности стимуляторы, кратковременно повышающие работоспособность.

Наряду с рассмотренными мерами для восстановления работоспособности и боевого настроя следует сполна использовать время отдыха.

Эффективны приемы релаксации, успокаивающего дыхания, выдыхания усталости, управления скелетной мускулатурой, аутогенной тренировки.

Существенный вклад в преодоление признаков психологических расстройств могут внести специалисты-психологи осуществлением мероприятий по психологической помощи (регуляции, коррекции, терапии) [4, с. 235–239]. К расстройствам психологического состояния прежде всего склонны представители тревожно-астенического, ригидно-агрессивного и истеро-экспрессивного типов. Именно такие сотрудники в перспективе способны совершать грубые нарушения поведения.

В случаях, когда для проведения психологической работы требуется большой объем диагностических и коррекционных мероприятий, психологом совместно с представителями медицинской службы выносится заключение о необходимости откомандирования сотрудника для оказания квалифицированной специализированной помощи. Откомандирование возможно в случаях, когда:

возможности первой психологической помощи или компетенция психолога заведомо не соответствовали степени выявленных расстройств морально-психологического состояния и работоспособности;

в расположении оперативного формирования, подразделения невозможно обеспечить условия для индивидуальной психологической работы;

мероприятия первой психологической помощи не приводят к нормализации морально-психологического состояния и работоспособности в течение трех суток.

Все мероприятия психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД в чрезвычайных (экстремальных) условиях проводятся с разрешения или по указанию руководителя соответствующего оперативного формирования. При необходимости они согласовываются с руководителем группы психологического обеспечения.

Итак, уровень психологической подготовленности, степень сформированности психологической устойчивости сотрудников к действиям в чрезвычайных (экстремальных) условиях, уровень развития профессионально-важных психологических и моральных качеств являются необходимым условием эффективности профессиональной деятельности и одним из слагаемых успешности выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях.

Библиографические ссылки

1. Змачинский А.С. Методы профилактики панических реакций в чрезвычайных ситуациях // Чрезвычайные ситуации: теория, практика, инновации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Гомель : ГИИ, 2010. Ч. 2.
2. Психология. Педагогика. Этика : учеб. для вузов / О.В. Афанасьева [и др.] ; под общ. ред. Ю.В. Наумкина. М. : Закон и право, ЮНИТИ, 1999.
3. Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
4. Пряхина М.В. Организация психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД : метод. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2007.
5. Столяренко А.М. Юридическая педагогика : курс лекций. М. : ТАНДЕМ : ЭКМОС, 2000.

Дата поступления в редакцию: 18.03.2011

УДК 159.9:34

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

КРИМИНОГЕННАЯ СКЛОННОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ИНТЕРИНДИВИДУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Рассматривается один из аспектов системного описания криминогенной личности – интериндивидуальная ее характеристика. Этот аспект выражает характеристику криминогенной склонности личности с точки зрения внешнего проявления: какое преступление может совершить индивид и при каких внешних и внутренних условиях. Приводится комплекс параметров такой характеристики криминогенной склонности, а также отличительные особенности, отражающие степень ее зрелости как внутренней причины преступного поведения.

The article analyses one of the aspects of a systematic description of a criminogenic person – inter-individual characteristic. This aspect expresses a characteristic of a criminogenic propensity of a person from the point of view of its external manifestation: what crime can be committed by a person and under what external and internal circumstances. A complex of parameters of such a characteristic of a criminogenic propensity is provided including distinctive peculiarities which reflect the degree of its maturity as an inner reason for criminal behaviour.

Научная проблема личностной предрасположенности к преступному поведению остается актуальной уже на протяжении более двух столетий [1, с. 5–92], начиная, в частности, с попыток Ч. Ломброзо найти конкретное ее объяснение, основываясь на эмпирических данных. За этот период проведено огромное количество психологических исследований, суть которых сводилась к выявлению личностных свойств или их определенных сочетаний, которые, по мнению исследователей, выступают внутренними детерминантами преступного поведения. Для доказательств использовались статистические методы обработки, с помощью которых выявлялись корреляционные связи наличия и степени выраженности таких свойств с преступным поведением. Этим психологическим свойствам приписывалось значение криминогенных, и они рассматривались как психологические особенности личности преступников, выражающие отличия от личности законопослушных людей. Эти исследования по своей сути выражают, по меткому выражению академика А.В. Петровского, «коллекционерский подход». Они должны быть интегрированы в единую психологическую теорию криминогенной личности, опирающуюся на базовые методологические принципы и подходы в психологии (детерминизма, системности, развития, деятельности личности). Суть этой теории заключается в создании модели криминогенной склонности личности как системной совокупности психологических свойств, выполняющих необходимые функции в психической деятельности, детерминирующей противоправное поведение индивида в определенных условиях. В этой объяснительной модели могут найти свое место результаты многочисленных психологических исследований, в которых определенные свойства личности установлены в качестве значимых коррелятов преступного поведения.

Одним из исходных этапов научного объяснения криминогенной склонности личности выступает схема ее системного описания, которая должна быть ориентирована на практическое использование, в частности для психологической диагностики и прогностической оценки личности в плане криминологического прогнозирования. В этой связи необходимо еще раз обратиться к пониманию криминогенной склонности личности и раскрытию основных аспектов ее системного описания.

Криминогенная склонность личности представляет личностную предрасположенность (допустимость) совершения определенного вида преступления при определенных условиях, т. е. выступает личностной предпосылкой потенциально возможного преступного поведения индивида. Один и тот же индивид может обладать несколькими криминогенными склонностями, что означает наличие у него потенциальной возможности (личностных предпосылок) к совершению соответствующих этим склонностям нескольких видов преступных деяний, например: корыстных, корыстно-насильственных, насильственных.

Криминогенная склонность личности может иметь различную степень зрелости, которая определяется характером ее проявления. Максимальная зрелость криминогенной склонности выражается в ее эндогенном проявлении, т. е. в совершении преступления по собственной инициативе, минимальная – в экзогенном проявлении, т. е. в совершении преступления при решающем влиянии внешних условий, которое может носить вынуждающий или стимулирующий характер (например, подстрекательство других лиц). В этом случае криминогенная склонность проявляется как допустимость совершения преступного деяния под влиянием внешних факторов – как податливость их криминогенному влиянию. В этом случае можно полагать, что индивид склонен совершить определенное преступление только при внешних условиях, выражающих криминогенное влияние на него. Такая склонность может обозначаться и как отсутствие антикриминальной устойчивости личности.

Основываясь на положениях системологии применительно к научному раскрытию психических явлений [1, с. 35–67; 4], отметим, что системное описание криминогенной склонности личности имеет ряд сторон: 1) проявление в системе общественных связей и отношений; 2) структуру и функциональную организацию ее элементов; 3) процесс порождения (ге-

незис). Применительно к криминогенной склонности личности можно выделить три аспекта ее описания. Первый аспект представляет ее интериндивидуальную характеристику, т. е. описание склонности с точки зрения внешнего проявления: какое преступление может совершить индивид и при каких условиях. Вторым аспектом выражает ее интраиндивидуальную характеристику, что представляет собой описание склонности как психического образования, имеющего определенную структуру в виде совокупности психологических свойств. Это описание должно включать раскрытие содержательных характеристик этих свойств и их функций в психологическом механизме преступного поведения. Эти оба аспекта описания личности («репрезентации личности») введены в научный оборот А.В. Петровским [2; 3, с. 264–270]. Третий аспект представляет собой раскрытие генезиса формирования криминогенной склонности, прежде всего тех психологических свойств, которые образуют ее структуру. Он предполагает раскрытие прежде всего социальных факторов, обусловивших возникновение и развитие этой склонности: социальных условий и влияний, происходящих с индивидом событий, видов деятельности и социальных отношений, в которые он был включен на различных этапах жизни.

Интериндивидуальное описание интегративных свойств личности, выражающих готовность к определенному социальному поведению, в том числе межличностному взаимодействию (склонностей, социальных установок), нельзя назвать освоенным в психологической науке. Однако именно оно обеспечивает конкретность выводов о том, к чему склонен индивид. При интериндивидуальном описании криминогенной склонности необходимо указать не только характеристику приемлемого вида преступного поведения, но и ряд конкретизирующих его сторон, прежде всего приемлемых: способа, объектов преступного посягательства, тяжести причинения вреда. Также необходимо дать характеристику обусловленности проявления этой склонности в преступном поведении, т. е. указать, при каких внешних и внутренних условиях такая склонность может проявляться, детерминируя преступное поведение.

Основываясь на психологическом анализе в процессе беседы лиц, совершивших различные виды преступлений однократно и многократно, при различных условиях, рассмотрим более детально каждый параметр интериндивидуальной характеристики криминогенной склонности личности.

Вид приемлемого преступного посягательства, которое индивид склонен совершить для удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации. Виды преступных посягательств указаны в конкретных нормах Особенной части уголовного закона, но при этом каждый вид преступления характеризуется более конкретными данными, включающими описание способов и средств, которые лицо склонно использовать при его совершении. Например, склонность к совершению кражи может проявляться как склонность к краже денег из сумок, карманов либо к краже имущества из жилища либо автомобилей. Причем кража из жилища может характеризоваться лично приемлемым способом проникновения в него: с помощью отмычек, либо выламывания замков, либо путем проникновения через окно и т. д. Склонность к причинению телесных повреждений может характеризоваться приемлемыми средствами и приемами, например: путем нанесения ударов руками и ногами, либо ударов тупыми предметами, либо нанесения ранений колюще-режущими орудиями, либо нанимая других лиц для избивания потерпевшего и т. д.

Приемлемые объекты преступного посягательства. У большинства лиц, совершивших незаконное завладение личным имуществом (кражи, мошенничество, грабежи, разбойные нападения), проявляется избирательная приемлемость совершения таких деяний в отношении определенных категорий людей. Например, часть преступников считают неприемлемым для себя совершение преступлений в отношении детей, инвалидов и людей преклонного возраста, с низким имущественным достатком, иногда в отношении представителей некоторых профессий. В то же время у корыстных преступников четко проявляется «желательность» совершения посягательств в отношении лиц, имеющих высокий доход или занимающихся определенными видами деятельности. Корыстные преступники весьма определенно приводят перечень предметов имущества, которыми приемлемо завладеть, и исключают целесообразность завладения другими. Для части корыстных преступников приемлемым объектом преступного посягательства является лишь собственность юридических лиц, но не личная собственность. Лица,

совершающие насильственные преступления, также обнаруживают определенные ограничения, касающиеся приемлемого объекта физического насилия. Чаще всего они исключают возможность нанесения побоев детям, людям преклонного возраста, инвалидам, а некоторые преступники – женщинам. Большинство осужденных, совершивших изнасилование, определяют категорию лиц женского пола, в отношении которых приемлемо совершение такого посягательства, а также в отношении которых оно неприемлемо. Обнаруживается категория преступников, для которых лично приемлемым было совершение насильственного преступного деяния только в отношении единственного человека, чаще всего из чувства мести или из-за желания избавиться от его постоянного контроля и притеснений.

Приемлемая тяжесть причинения вреда более выражено обнаруживается у преступников, совершающих насильственные и корыстно-насильственные преступления. Значительная часть их допускают причинение человеку физического вреда, не превышающего определенную тяжесть. Одни из них допускают выражение угрозы причинить тяжкий вред и нанесение побоев без серьезных повреждений, другие – насильственные действия, достаточные для того, чтобы сломить сопротивление потерпевшего, третьи – насилие, причиняющее боль жертве, но исключающее серьезные телесные повреждения, четвертые – нанесение тяжких телесных повреждений и т. д. Для преобладающего большинства преступников приемлемая тяжесть причинения вреда определяется субъективно оцениваемой «вредоносностью» действий потерпевшего, а также реальностью мести с его стороны. Психологический анализ тяжких насильственных преступлений показывает, что осознаваемые пределы тяжести причинения физического вреда не всегда соблюдаются и их превышение часто обусловлено аффективным или нетрезвым состоянием преступника или психологическим заражением в процессе группового насилия.

Что касается корыстных преступников, то большинство из них имеют примерную оценку минимальной суммы денег, ради завладения которой они считают приемлемым совершение преступления. Некоторая их часть считают, что не следует превышать «разумные» пределы материального ущерба, которые в большей мере определяются стремлением избежать мести со стороны потерпевшего либо не ставить его в крайне тяжелое материальное положение.

Обусловленность приемлемости совершения преступления определенной мотивацией. В результате исследований выявлена обусловленность приемлемости совершения преступного деяния определенной потребностью, ради удовлетворения которой индивид допускает возможность или считает необходимым его совершить. Так, у значительной части лиц, совершающих корыстные преступления без применения насилия, выявлено неприятие насилия для обеспечения своих материальных потребностей. Однако у большинства из них выявилась приемлемость совершения насильственных действий в конфликтной ситуации, существенно затрагивающей личные интересы. Обусловленность приемлемости преступного деяния содержанием побуждения обнаруживается у лиц, совершивших насильственные преступления. Значительная их часть не приемлют применение насилия для удовлетворения материальной потребности, а также для удовлетворения половой потребности (исключая лиц, совершивших изнасилование). Обусловленность возможности совершения преступления определенной потребностью может носить различный характер – от однозначной причинной связи до менее жесткой связи, когда приемлемость совершения преступления зависит от комплекса внешних и внутренних условий.

Обусловленность приемлемости преступного деяния характером обстоятельств ситуации. Для большинства лиц, совершивших преступления, приемлемость деяния обусловлена обстоятельствами ситуации, при которой, во-первых, возникает субъективная необходимость действовать преступным путем, во-вторых, возможность достижения желаемого результата таким путем, в-третьих, возможностью избежания отрицательных последствий при совершении преступных действий (юридической ответственности, возмездия со стороны потерпевшего). Большинство преступников отмечают, что воздержались бы от совершения преступлений, например: в случаях присутствия лиц, способных выступить свидетелями противоправных действий или воспрепятствовать их совершению, либо в случаях, когда очевидно, что потерпевший может оказать серьезное противодействие, либо при наличии охранных устройств и т. д. Однако некоторая часть этих лиц отметили, что прекратили бы начатые преступные действия,

если бы такие «опасные» изменения ситуации произошли после того, как они начали бы их совершать.

Наряду с безопасностью условий совершения преступления для преобладающей части корыстных преступников важнейшим требованием к этим условиям является «легкость» достижения желаемого результата. Однако для преступников, которые совершают хищения, работая на предприятиях, и экономические преступления, хорошо подготовленные кражи из квартир и магазинов, мошенничество, эта сторона условий совершения преступлений не является существенной. Хищения они рассматривают как «дело», которое требует усилий, терпения и других затрат.

Лица, совершавшие насильственные преступления, не связанные с корыстными побуждениями, и злостное хулиганство, в большинстве своем отметили в качестве внешнего фактора, определившего приемлемость совершения насильственных действий, конфликтное, унижающее их достоинство поведение потерпевшего. Часть лиц, совершивших насильственные преступления в таких ситуациях, не придают значения отрицательным для себя последствиям. По их объяснениям, в тот момент они желали только «воздать» своему противнику, «постоять за себя», а опасность последствий уходила на второй план – «будь что будет, но я не уступлю».

Обусловленность приемлемости преступного деяния социальной ролью субъекта. Ряд насильственных преступников, включая хулиганов, отметили, что совершили преступления не столько в результате возникшего конфликта с потерпевшим, сколько в связи с тем, что были обязаны защищать достоинство близких или знакомых людей, выполняя долг перед ними и стремясь сохранить свой авторитет в их глазах. Одним из обстоятельств, побудивших к совершению насильственных действий в отношении другого человека, который вел себя, по мнению преступников, недопустимо, было их нахождение среди своих знакомых. Последнее обстоятельство ставило их в положение, вынуждающее нанести телесные повреждения этому человеку. В присутствии же незнакомых людей они скорее всего не стали бы совершать эти действия. В качестве социальных ролей, которые обуславливали приемлемость совершения преступных насильственных действий в подобной конфликтной ситуации, также может выступать роль человека, принадлежащего к общности противоположной направленности.

Обусловленность возможности совершения преступного деяния определенным функциональным или фоновым психическим состоянием. У части лиц, совершивших насильственные преступные деяния, существенно проявляется обусловленность такого поведения состоянием опьянения или высокого эмоционального возбуждения, вызванного некоторыми обстоятельствами. В таком состоянии у них снижается самоконтроль и импульсивно проявляются агрессивные склонности как форма разрядки отрицательного психоэмоционального потенциала. Однако, находясь в нормальном состоянии, они в аналогичных ситуациях используют иную стратегию поведения и не допускают насилия. Такая зависимость агрессивного поведения от указанного состояния наиболее ярко обнаруживается у преступников, имеющих симптомы агрессивно-параноидной, эпилептоидной психопатии или подобные проявления в форме акцентуаций характера как промежуточных явлений между нормой и психопатией. К таким акцентуациям соответственно относятся склонность к застреванию, возбудимость (эпилептоидный тип), демонстративность (истероидный тип), шизоидный тип. Обнаруживаются случаи, когда преступные действия корыстного характера были обусловлены состоянием наркотической и алкогольной абстиненции, которое побуждало к добыче денег для приобретения алкоголя или наркотиков.

Таким образом, характеризуя криминогенную склонность личности, необходимо указать, к какому виду преступления склонен индивид и какие способ и орудия склонен использовать, в отношении каких объектов допускает преступное посягательство, какую допускает тяжесть причинения вреда, в связи с какой мотивацией (потребностью или проблемной ситуацией) он может эти действия совершить, при каких условиях, в том числе в связи с какой социальной ролью, допускает возможность их совершения и в каком состоянии может проявить такую склонность. Такая характеристика склонности является максимально конкретной и поэтому представляет практическую ценность. Однако выявление всех сторон характеристики криминогенной склонности представляет сложность и не всегда может быть осуществлено в полной мере.

Выявление присущих индивиду криминогенных склонностей предполагает диагностическое зондирование их наличия в интересующей исследователя сфере поведения, соотносимого с уголовно-правовым запретом. В качестве наиболее общих сфер такого поведения выступает сфера удовлетворения материальных потребностей, в которой возможно проявление склонностей к корыстным преступлениям, и сфера взаимодействия с другими людьми, в которой возможно проявление склонностей к криминальному насилию. Выявление основных характеристик криминогенной склонности конкретной личности может быть рационализировано и заключаться в последовательном построении диагностического процесса – от определения противозаконной направленности такой склонности (корыстная, корыстно-насильственная, насильственная, сексуально-насильственная) к конкретизации ее содержания и обусловленности проявления.

При выявлении и описании криминогенной склонности необходимо учитывать, что ее проявление может носить сложно обусловленный характер. При сложной обусловленности возможности совершения преступного деяния существуют лишь основания считать, что личностная приемлемость (допустимость) его совершения существует, указать наиболее существенные для ее реализации условия, но дать их достаточный перечень, позволяющий утверждать, что при них деяние будет совершено с необходимостью, принципиально невозможно.

Психологический анализ различных типов генезиса преступного поведения показывает, что можно дифференцировать криминогенные склонности личности по степени их зрелости и обусловленности проявления. Эти типы криминогенных склонностей представляют:

зрелую личностную готовность к совершению определенного вида преступного деяния, которая с высокой вероятностью будет реализована при определенных условиях;

личностно допустимую возможность совершения преступного деяния при определенных условиях, которая отличается противоречивым отношением к такому деянию и определяет его детерминацию при вынуждающем характере внешних условий или склоняющем воздействии на индивида других лиц;

субъективную возможность совершения преступного деяния, которая проявляется лишь при определенном фоновом нервно-психическом состоянии (при этом в нормальном состоянии субъект произвольно не допустит его совершения);

субъективную возможность совершения уголовно наказуемого деяния в связи с отсутствием у индивида определенных знаний о его юридической наказуемости или в связи с его представлениями о том, что подобные деяния реально не преследуются в уголовно-правовом порядке.

Таким образом, представленный интериндивидный аспект научного описания криминогенной склонности личности выступает, с одной стороны, исходной посылкой и целеориентирующей основой изучений ее психологической сущности, с другой – такое описание криминогенной склонности личности должно выступать результирующим при проведении психодиагностических исследований конкретных лиц. Представленная схема описания склонности выражает максимально необходимую информацию для ее конкретной характеристики, что в реальных исследованиях обеспечить невозможно. Однако эта схема – необходимый шаг для дальнейшего развития психологических знаний о криминогенной личности и прежде всего для их конкретизации, углубления и систематизации.

Библиографические ссылки

1. Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии : (Проблемы теории сложных систем). М. : Совет. радио, 1976.
2. Петровский А.В. Возможности и пути построения общепсихологической теории личности // Вопр. психологии. 1987. № 4.
3. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М. : ИНФРА-М, 1998.
4. Столяренко А.М. Психологическая системология. Теория, исследования, практика. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

Дата поступления в редакцию: 28.03.2011